

Павла судят! (24: 1–23)

У общины не было проповедника. Один из старейшин, пытаясь выяснить, какой евангелист устроил бы эту церковь, составил письмо и прочел его перед общиной, сделав вид, что его, якобы, прислал кандидат в проповедники:

Уважаемые господа!

Зная, что вам нужен проповедник, я решил предложить свою кандидатуру.

Я обладаю многими достоинствами, которые, я думаю, вы оцените. Благодаря Господнему благословию, многие годы я был сильным проповедником и довольно неплохим писателем. Обо мне говорят, что я хороший организатор. Я был в руководстве во многих местах, где мне приходилось работать.

Однако есть и такие качества, которые говорят не в мою пользу. Мне за 50. Здоровье мое не из лучших, но все же мне удастся делать очень многое. Я никогда не проповедовал на одном месте более трех лет подряд. Большинство общин, в которых я проповедовал, были небольшими. Обычно мне приходилось еще где-то подрабатывать, чтобы полностью обеспечить свое существование. Боюсь, что ведение учета – мое слабое место (я даже забывал имена тех, кого крестил).

В нескольких городах у меня были не очень хорошие отношения с религиозными деятелями. Некоторые из них угрожали мне, вызывали в суд и даже пытались избить. Были случаи, когда я вынужден был спешно покинуть город, так как моя работа приводила к волнениям и беспорядкам. Мне даже пришлось побывать в тюрь-

ме три или четыре раза, но не по причине какого-либо преступления.

Если я могу быть вам полезен, то готов приложить все силы, даже если мне придется дополнительно подрабатывать, чтобы обеспечить свое существование.¹

Прочитав письмо, старейшина спросил членов церкви, хотят ли они такого проповедника. Те единодушно ответили, что он абсолютно им не подходит. Никому не хотелось, чтобы проповедник был больным, сварливым, да к тому же побывавшим в тюрьме смутьяном; люди даже были возмущены тем, что их познакомили с заявлением такого претендента. Нашелся, правда, один человек, который спросил имя этого проповедника. И тогда старейшина сказал: “Апостол Павел”.

В последних семи главах книги Деяний Павел предстает перед нами как “птица в клетке”: заключенным, пробывшим некоторое время в Иерусалиме (22:24), затем два года в Кесарии (23:33–35; 24:27) и еще почти два года в Риме (28:16, 30). Павлу тюремная жизнь была не в новинку. Ему часто доводилось бывать в заточении (2 Кор. 11:23). Мы изучали одно из них – когда Павел и его соратник были избиты, забиты в колодки и брошены в тюрьму в Филиппах (Деян. 16). Но никогда раньше апостолу не приходилось пребывать в заключении день за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем, год за годом. Поскольку Павел был привычен к активному, напряженному стилю жизни, то это, должно быть, явилось для него одним из величайших испытаний, выпавших на его долю. По мере изучения этих глав я, однако, хотел бы,

¹Это письмо с некоторыми видоизменениями было опубликовано во многих изданиях. В своем варианте я объединил несколько версий.

чтобы мы увидели несгибаемый дух Павла, который он сохранил на протяжении всего этого трудного периода.²

В нашем уроке “Возрождения надежда” мы остановились на том, что Павла привезли в Кесарию и передали правителю Феликсу, который заключил его в Иродову преторию (23:23–35). Этот урок о первом суде над Павлом в Кесарии – одном из многочисленных судов, через которые ему пришлось пройти на протяжении почти пяти лет, проведенных в тюрьме.³ Заметьте, что, несмотря на нападки и злобную клевету, Павлу удавалось быть внутренне “свободным” (24:10).

ЛОЖНОЕ ОБВИНЕНИЕ (24:1–9)

Когда Павел уже находился на безопасном расстоянии от Иерусалима, тысяченачальник проинформировал синедрион, что заключенный переправлен в Кесарию. Ему, должно быть, доставило большое удовольствие сказать им, что, если они хотят продолжить дело, то им придется отправиться в Кесарию и изложить свои обвинения перед правителем Феликсом.⁴ Иудейские руководители, наверное, пришли в ярость, когда поняли, что Павлу вновь удалось ускользнуть из их рук, но сдаваться они не собирались. Не прошло и нескольких дней, как они были готовы предпринять еще одну попытку уничтожить его.

“Через пять дней⁵ пришел [в Кесарию] первосвященник Анания⁶ со старейшинами⁷ и с некоторым ритором⁸ Тертуллом,⁹ которые жаловались правителю на Павла” (ст. 1). Старый первосвященник Анания, вероятно, очень устал от долгой, почти стокилометровой дороги до Кесарии, но он был готов перенести любые неудобства, только бы покончить с Павлом. Он вместе с другими старейшинами воспользовался услугами опытного оратора, Тертулла, чтобы представить свое дело правителю. Они, вероятно, по-

ступили так по следующим соображениям: (1) Тертулл лучше их знал римское право, и (2) в данном случае этикет требовал от них лестных слов в адрес правителя, а это было выше их сил.

Прибыв в Кесарию, они предстали перед Антонием Феликсом,¹⁰ римским правителем (прокуратором) Иудеи.¹¹ Ввели Павла (24:2a), и Тертулл начал свою речь с “гошнотворной лести”¹² в адрес Феликса:

Всегда и везде со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа (ст. 3).

В действительности Феликс подавил несколько восстаний¹³ и сделал это с такой жестокостью, что возмутил даже умеренных иудеев. Большинство граждан Иудеи говорили, что мир существовал не благодаря, а вопреки ему. Но Феликс был и за судью, и за присяжных, и поэтому Тертулл был готов сказать все, что угодно, лишь бы завоевать его расположение.

Сладкоречивый краснойбай продолжал: “Но, чтобы много не утруждать тебя [как будто комплименты могли утомить правителя!], прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением” (ст. 4). Затем Тертулл изложил три обвинения против Павла – такие же лживые, как и его лесть:

Первым было обвинение *личного* характера: “Нашедши сего человека язвою общества...” (ст. 5a). Иначе говоря, “Павел – смутьян высшего ранга, и любой здравомыслящий человек будет только рад, если лишить его жизни!”

За этим следовало *политическое* обвинение: “...возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси...” (ст. 5b). Это обвинение пред-

²Бодрость духа появилась у Павла *после того*, как Господь явился ему с заверением о поддержке (23:11). См. урок “Возрожденная надежда”. ³Если ко времени краткого пребывания в Иерусалиме *прибавить* путешествие в Рим, *прибавить* то время, которое Павел провел в заключении после 28:30, и *сложить все это* с двумя годами в Кесарии и двумя годами в Риме, то в *общей сложности* окажется приблизительно пять лет. ⁴См. обсуждение Деян. 23:30 в уроке “Возрожденная надежда”. ⁵Пять дней, вероятно, следует отсчитывать с момента прибытия Павла в Кесарию, но возможно, что и с момента, когда иудеи узнали об исчезновении Павла. ⁶См. обсуждение Деян. 23:2 в уроке “Отвергнутый в Иерусалиме”. ⁷Этими “старейшинами” могли быть другие члены синедриона. ⁸Греческое слово, переведенное как “ритор”, буквально означает “оратор”; Тертулл получил специальную подготовку для работы в суде. ⁹Тертулл – латинское имя (это уменьшительная форма от латинского слова “третий”); мы не знаем, был ли он римским или греческим иудеем. ¹⁰Что касается третьего имени Феликса, то оно точно неизвестно. Многие исследователи считают, что “Марк”. ¹¹Время от времени Иудеей управляли прокураторы, которые были представителями Рима. Пилат был одним из них (Мат. 27:2). Кроме него, в Деяниях упоминаются только Феликс (см. 23:24, 26) и Фест (мы будем говорить о нем, когда будем изучать главы 25, 26). ¹²Барклей. Об отношении Бога к лести см. в Прит. 26:28. ¹³В качестве примера одного из подобных восстаний см. обсуждение Деян. 21:38 в уроке “И думали...”.

ставляло для Феликса наибольший интерес, поскольку он был направлен в эти края римским правительством обеспечивать мир. В нем была доля истины, так как во многих местах, где бывал Павел, возникали беспорядки.¹⁴ Однако заявление о том, будто Павел был зачинщиком этих беспорядков, было ложью.

Обратите внимание на фразу “представитель (“предводитель”; СП) Назорейской ереси”.¹⁵ Это единственное место в Писании, где слово “назорейский” употреблено по отношению к христианам. Так иудеи называли “последователей Иисуса из Назарета (Назарянина, Назорея)”.¹⁶ Это была насмешка: “Из Назарета может ли быть что доброе?” (Иоан. 1:46б).¹⁷ Назвав Павла “представителем Назорейской ереси”, Тертулл, вероятно, намекнул, что христианство является незаконной религией,¹⁸ и Рим должен с ней покончить.

В заключение поверенный выдвинул *религиозное* обвинение: Павел “пытался осквернить храм” (Деян. 24:6а; СП). Первоначально иудеи из Азии кричали, что Павел *осквернил* храм (21:28); теперь же обвинение было смягчено: “*пытался*”. В таком виде обвинение звучало более неопределенно, и, следовательно, доказать его или опровергнуть было сложнее. Как отмечалось ранее, Рим предоставил руководству храма право казнить любого, кто осквернит храм.¹⁹

К этому Тертулл добавил:

Мы взяли его и хотели судить его по нашему закону; но тысяченачальник Лисий, пришед, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе (ст. 6б–8а).

Сцену с толпой, описанную в главе 22, вряд ли можно назвать официальным арестом, предшествующим справедливому суду! Уоррен Уирсби пишет: “Если сравнить описание ареста Павла Лукой (Деян. 21:27–40) с докладом тысяченачальника (Деян. 23:25–30) и рассказом поверенного (Деян. 24:6–8), легко можно понять, почему судьбы и присяжные вконец запутались”. Разумеется, поверенный не знал, что Феликс

располагал сообщением от Лисия о том, что он вынужден был спасти Павла от иудеев, когда те пытались расправиться с ним (23:27).

В СП, как и в некоторых греческих рукописях, текст, начинающийся словами “мы взяли его” и заканчивающийся фразой “идти к тебе” (ст. 24:6б–8а), отсутствует. Из-за отсутствия достаточного текстуального подтверждения подлинности этих стихов большинство переводов не включают их в основной текст, а дают в скобках, сносках и т.д.²⁰ Свой перевод Саймон Кистемейкер в комментариях к Деяниям объясняет так: “Западный текст звучит достоверно. Поэтому я не хочу вовсе исключить эти стихи из своего перевода, а благоразумно размещаю их в скобках”. Ф. Ф. Брюс вторит ему: “Тон этих стихов в Западном тексте настолько основательно согласуется с остальной речью Тертулла, что возникает ощущение их подлинности”.

Сделав все, от него зависящее, чтобы вызвать у правителя предубеждение против Павла, Тертулл заключает: “Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его” (ст. 8б). Если стихи в скобках исключить из основного текста, то Тертулл предлагал разобраться с Павлом;²¹ в противном случае имеется в виду тысяченачальник.²² И в том, и в другом случае поверенный выразил уверенность в том, что, вооружившись всеми фактами, Феликс примет решение в их пользу.

Тут к Тертуллу присоединились голоса первосвященника и старейшин. “И Иудеи подтвердили, сказавши, что это так” (ст. 9).

УВЕРЕННАЯ ЗАЩИТА (24:10–21)

Если иудеи надеялись, что правитель допросит Павла, то их постигло разочарование. Вместо этого, правитель просто “дал ему знак говорить”, и Павел приступил к собственной защите (ст. 10а).

Павел не стал льстить (см. 1 Фес. 2:5а), а просто обратился к опыту Феликса в общении с иудеями: “Зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело” (ст.10б).²³ С Господней помощью, апостол сохранял присутствие духа

¹⁴См. Деян. 13:50; 14:5, 19; 17:5–9, 13; 18:12–16; 19:23–41. ¹⁵Слово “ересь” произошло от греческого слова “*хайресис*”, и означает оно “учение, школа, секта”. ¹⁶См. Мат. 2:23; 21:11; 26:71; Мар. 1:24; Лук. 4:34; 18:37; Иоан. 1:45. ¹⁷Этот отрывок не дает права последователям Иисуса называть себя “назорейями”. ¹⁸См. обсуждение Деян. 18:13 в уроке “Господь всегда держит Своё слово!”. ¹⁹См. обсуждение Деян. 21:28, 29 в уроке “И думали...”. ²⁰В СП эта фраза приводится в сноске. ²¹МакГарви считал, что это был намек на то, что Павла следовало “бичевать, чтобы узнать” (22:24). ²²Существует мнение, что слова Феликса в стихе 22, говорящие о встрече с Лисием, являются ответом на предложение Тертулла, изложенное в стихе 8, и, следовательно, здесь говорится о том, что пытаться, чтобы узнать, что же в действительности произошло, следует *Лисия*. ²³Сравните эти слова с заявлением в Деян. 26:2.

и оставался хозяином положения. Иисус обещал:

...возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и будут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. ...Ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся вам (Лук. 21:12–15).

Теперь, когда Павел стоял перед правителем, наступило время исполнения этого обещания.

Сначала он ответил на обвинение в подстрекательстве к беспорядкам: “Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому,²⁴ как я пришел в Иерусалим для поклонения”²⁵ – а не для провоцирования беспорядков (ст. 11). Важность упоминания двенадцати дней заключается в том, что за такое короткое время Павел не мог поднять людей на бунт, и кроме того, так как события были совсем свежими, Феликсу не составило бы труда найти свидетелей, которые могли бы рассказать ему, что же произошло в действительности.

Павел добавил: “И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение” (ст. 12). Павел был необычно молчалив в Иерусалиме, вероятно, пытаясь успокоить иерусалимских старейшин, которые боялись, что его присутствие может привести к беспорядкам (21:22).²⁶

Затем апостол одним ударом разделался со своими обвинителями: “И не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня” (ст. 13). Синедрион не располагал достоверной информацией из первых рук для предъявляемых обвинений; они опирались только на слухи. Они не привели с собой ни одного свидетеля – только

сладкоречивого оратора. Обвинение – это еще не доказательство вины.

Павел, тем не менее, взял на себя одно обвинение: он признал, что действительно является христианином. “Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью,²⁷ я действительно служу Богу отцов моих” (ст. 14а). Обратите внимание на фразу “Богу отцов моих”. Он по-прежнему отождествлял себя с иудеями, даже со своими обвинителями. Он сказал: “Я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках” (ст. 14б). Он не отверг иудейского Писания; более того, он верил в предсказанное Писанием пришествие Мессии и Его царства. “Павел и ранние христиане считали себя не «бывшими иудеями», а «исполнившимися иудеями»”,²⁸ истинным семенем Авраамовым (Гал. 3:29).

Что касается “написанного в пророках”, Павел добавил: “Имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают”²⁹ (ст. 15). Ветхозаветные пророки говорили о воскресении (см. Дан. 12:2, 3). Так как саддукеи не верили в воскресение Христа, то некоторые из присутствовавших старейшин были, по всей видимости, фарисеями, которые в это верили. Таким образом, Павел мог говорить “о надежде [на то] ... чего и сами они ожидают”³⁰ (выделено мной).

Концепция воскресения предполагает судный день – день, когда все будут стоять перед Богом и давать отчет. Поэтому Павел сказал: “Посему и сам подвигаюсь³¹ всегда иметь непопятую совесть пред Богом и людьми”³² (ст. 16). Иными словами: “Я стою перед тобой, Феликс, невиновный!”

Одно обвинение осталось без ответа – конкретное обвинение в попытке осквернить храм.

²⁴Проще всего это понимать так, что в Иерусалим он пришел всего двенадцать дней тому назад. Так как суд проходил на пятый день пребывания Павла в Кесарии, следовательно, на Иерусалим Павлу остается семь дней. Некоторые думают, что за это время все эти события произойти не могли, и полагают, что двенадцать дней относятся только ко времени пребывания Павла в Иерусалиме, включая дни, проведенные в заключении. И в том, и в другом случае большую часть этих двенадцати дней он провел в заключении, и у него просто не было времени для организации каких-либо беспорядков. ²⁵Фраза “для поклонения” могла относиться к богослужению в храме, к встрече с христианами из этой местности или к тому и другому одновременно. Павел хотел сказать, что он пришел в Иерусалим с мирными, а не с подрывными целями. ²⁶Возможно также, что Павел чтит соглашение, заключенное с Иаковом, Петром и Иоанном (Гал. 2:9). ²⁷Павел сказал, что это не он, а *иудеи* назвали христианство ересью (сектой; СП). Но церковь никогда не была и никогда не будет сектой. ²⁸Уирсби. ²⁹Хотя в Новом Завете часто говорится о воскресении как праведных, так и неправедных (см. Иоан. 5:28, 29), Павел говорит об этом впервые. Обычно, когда Павел говорил или писал о воскресении, он делал упор на воскресении праведников (напр. 1 Кор. 15). ³⁰Первосвященник был саддукеем, как, вероятно, и все, бывшие с ним; но они бы не решились бросить вызов Павлу в присутствии правителя, ибо хотели продемонстрировать перед Феликсом полное единодушие. ³¹“Работаю, действую” (в СП: “Я и сам делаю все, что в моих силах”). ³²См. замечания по поводу совести в связи с обсуждением 23:1 в уроке “Как оправдываться”.

Павел начал объяснять, что в действительности произошло: “После многих лет³³ я пришел, чтобы доставить милостыню³⁴ народу моему и приношения” (ст. 17). Пожертвования, которые принес Павел, предназначались для конкретных иудеев (иудеев-христиан из Иерусалима) – но, тем не менее, иудеев, и поэтому его заявление, что он принес жертвования своему “народу”, было верным. Феликса, должно быть, заинтересовали слова “милостыня и приношения”.³⁵ Видимо, этот иудей – человек со средствами и/или влиянием; может, это шанс пожить чем-то от него (см. ст. 26)!

Павел продолжал: “При сем нашли меня, очистившегося в храме [см. 21:26] не с народом и не с шумом” (ст. 18). Эти факты можно было сверить с записями в храме. “Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинить меня, если что имеют против меня” (ст. 19). Иудеи из Азии были первыми, кто обвинил Павла в осквернении храма (21:27, 28), и если их обвинения были справедливыми, им следовало бы быть здесь в качестве свидетелей обвинения.³⁶ Вновь Павел доказывал, что обвинения иудейских руководителей против него были голословными (ст. 13).

Он завершил прямым вызовом членам синедриона:

Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял пред синедрионом, разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами³⁷ (ст. 20, 21).

Представляю, как побагровели лица перво-

священника и старейшин от смущения и негодования. Когда Павел стоял перед синедрионом, они не вынесли ему обвинения в нарушении закона.³⁸ Просто после того, как Павел произнес “за чаяние воскресения мертвых меня судят” (см. 23:6–10), поднялся шум и гвалт. Ответа у них не было – по крайней мере такого, который можно было высказать перед Феликсом.

Перед своими обвинителями Павел стоял не побежденным, а победителем, ожидая решения правителя. Его должны были освободить.

ПОСТЫДНОЕ РЕШЕНИЕ (24:22, 23)

Я упоминал ранее, что иудейские руководители не знали, что Феликс располагал донесением римского тысяченачальника Клавдия Лисия. Они также не предполагали, что правитель немного знаком с христианством. Лука говорит, что Феликс хотел “обстоятельно узнать об этом учении” (ст. 22).³⁹ Откуда у Феликса были начальные знания об “учении”, Лука не говорит. Может, римский сотник Корнилий (10:1–48) поделился своей верой с правителем. Может, Феликс слышал проповеди евангелиста Филиппа (8:40; 21:8), когда тот “благовествовал об Иисусе” (8:35). А может, он просто считал, что правитель обязан знать о том, что происходит вокруг. Однако похоже было, что эти знания Феликс воспринял только разумом, но не сердцем. Он видел свет, но предпочитал жить в темноте.

Но даже если эти знания и не изменили жизнь Феликса, то хотя бы не позволили ему встать на сторону иудейской делегации. Павел явно не был виновен в чем-либо таком, что было бы “достойно смерти или оков” (23:29), и его следовало освободить,⁴⁰ но правитель беспоко-

³³Если 18:22 говорит о посещении Иерусалима (“он приходил...”, где фраза “в Иерусалим” добавлена переводчиками), то с того момента уже прошло около пяти лет. Если там имеется в виду не Иерусалим, то с момента посещения города Павлом прошло больше времени. Иными словами, он не докучал Феликсу процоцированием беспорядков, так как за все это время ни разу не был на его территории. ³⁴“Милостыня” означает благотворительную помощь (см. 3:2, 3, 10; 10:2, 4). ³⁵Слово “приношения” могло означать и жертвоприношения в храме, но свидетельств того, что Павел намеревался принести какие-либо жертвоприношения до того, как ему предложили это сделать старейшины, нет (21:23, 24). Если бы Павел планировал что-либо подобное, это бы послужило их цели лучше, чем их собственное предложение. Слово “приношения”, вероятно, означает просто добровольные жертвования, адресованные иудейским христианам (во 2 Кор. 9:2 сказано, что одна из целей сборов заключалась в том, чтобы “производить во многих обильные благодарения Богу”). Там, где живу я, мы часто называем жертвования приношением. ³⁶А куда же девались иудеи из Азии? Вероятно, они просто притаились после неудачной попытки убить Павла. Даже если они находились поблизости от Иерусалима, то иудейская делегация в Кесарию не посмела взять их с собой, так как у них не было *доказательств* своего обвинения. ³⁷Павел не говорил, что это было “злодеянием”, как и не оправдывался за сказанное. Он имел в виду то же, что имел бы в виду я, если бы сказал: “Единственное, в чем я виновен, так это в выполнении той работы, которая мне была поручена”, – то есть: “Я ни в чем не виновен”. ³⁸Если вера в воскресение была преступлением, тогда все фарисеи в синедрионе были также виновны! ³⁹Из фразы “обстоятельно узнаю...” можно заключить, что Феликс стремился получить более полные знания по сравнению с теми, которыми уже обладал, или с теми, которые были у иудейских руководителей или у большинства людей. ⁴⁰Вот еще одна общая черта в судах над Иисусом и Павлом. И того, и другого раз за разом признавали невиновным, но не освобождали.

ился больше о том, как остаться в ладу с иудеями (см. 24:27), а не о справедливости. Более того, он уже раздумывал над тем, как забрать в свои загребушие руки те средства, о которых упомянул Павел (см. ст. 26).

Поэтому Феликс и объявил отсрочку, сказав иудейской делегации: “Рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий” (ст. 22б). Нет никаких намеков на то, что Феликс вызывал Лисия или что тысяченачальник сам приходил в Кесарию для обсуждения этого дела.⁴¹ Слова правителя были просто предлогом, чтобы не принимать решения, оправданием отсрочки. Похоже, Феликс вообще любил откладывать дела (см. ст. 25). И иудейские руководители решили подождать до тех пор, пока не произойдет замена Феликса (см. 25:1, 2).

Тем временем Феликс “приказал сотнику стеречь [Павла], но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходиться к нему” (24:23). Положение апостола было, вероятно, аналогично тому, в котором он окажется позже в Риме, где его будут держать прикованным к стражнику (28:16, 20), но позволять “принимать всех приходивших к нему” (28:30).

Так прошло два года (24:27). Все это время он, должно быть, размышлял, в чем же заключался Божий план. Ведь он так и не приблизился к Риму и, конечно же, тосковал по своим путешествиям и благовестованию. Возможно, что он немного писал⁴² и проповедовал в камере, как делал это потом в Риме (28:31). Может быть, Бог давал Павлу время прийти в себя после физических и моральных надругательств, которым он подвергался на протяжении предыдущих двух десятилетий.

Многие авторы считают, что двухгодичный перерыв дал Луке время и возможность провести исследование, написать Евангелие и первую часть Деяний.⁴³ На протяжении этих месяцев Лука мог встретиться и поговорить со многими участниками жизненной драмы Иисуса и ранних дней иерусалимской церкви (см. Лук. 1:3). Возможно, он долгими часами сидел с Павлом, вспоминая его служение и путешествия. Бертон Коффман писал:

⁴¹У Феликса уже было донесение Лисия, и вызывать его не было необходимости. ⁴²Насколько известно, ни одно из этих писаний не сохранилось. Некоторые полагают, что “тюремные послания” (к Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам и Филимону) были написаны из Кесарии, но более вероятно, что они были написаны из Рима (см. Фил. 4:22). Полагают также, что Павел написал Послание к Евреям, находясь в заключении в Кесарии; но так как мы не уверены, кто автор этого послания, это всего лишь домысел. ⁴³Поскольку Лука был вместе с Павлом, когда тот прибыл в Иерусалим (21:17), а также два года спустя, когда тот отправился в Рим (27:1), то считается, что он пробыл в той местности в целом около двух лет.

Что касается кропотливых исследований и бесед Луки со свидетелями славного зарождения христианства, то здесь усматривается Божий Промысл, взявший верх над несправедливостью, от которой страдал апостол Павел, и давший в этих испытаниях и отсрочках милому сердцу врачу Луке время сделать свои бесценные записи.

Какими бы ни были Божьи цели, Павел посвятил себя их осуществлению. Не забывайте, что эти строки он написал в тюрьме: “Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь” (Фил. 4:4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотник из крепости Антония называл апостола “узник Павел” (23:18). Эта фраза характеризует Павла на протяжении последних семи глав Деяний. Сам Павел называл себя “узником Иисуса Христа” (Еф. 3:1) и “узником в Господе” (Еф. 4:1). Заметьте, Павел считал себя не узником *Рима*, а “узником *Господа*”! Павел смирился со своей судьбой, потому что считал, что находится там, куда его поставил *Господь*; он верил, что Господь знает лучше и все расставит на свои места!

Некоторые христиане являются узниками в прямом смысле слова. Неизмеримо больше чувствуют себя узниками обстоятельств и сил, не поддающихся их контролю. Если это так, то смирились ли вы со своим положением, как это сделал Павел, или все время раздражаетесь и переживаете по поводу обстоятельств, которых вы не в силах изменить? Сделав все, что можете, готовы ли вы передать все в руки Божьи?

Работая с заключенными в тюрьме города Венус, штат Техас, я встретил за тюремными стенами многих, кто был свободен во Христе (Рим. 8:2; Гал. 5:1) как духовно, так и эмоционально. А за пределами этих стен я знаю множество узников греха (Рим. 6:17) и своих собственных страхов (Лев. 26:17). Быть свободным или быть узником жизни – это, прежде всего, состояние духа. Те, кто верит в Господа, считают слова Ричарда Лавлейса справедливыми: “Не каменные стены создают тюрьму, и не железные прутья – клетку!” ◆